

0-773173

На правах рукописи

АБЫШЕВА Евгения Михайловна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИНВЕРСИИ:
КОНЦЕПТ «ЧУДО» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ
И ИРЛАНДСКИХ ПОСЛОВИЦ,
ПОВОРОК И СКАЗОК)**

**Специальность 10.02.20 — Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень - 2008

Работа была выполнена на кафедре английского языка государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
Белозёрова Наталья Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Пушина Наталья Иосифовна
кандидат филологических наук, профессор
ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
Аверьянова Екатерина Викторовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится 24 октября 2008 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при государственном образовательном учреждении «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, корпус 1, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан 22 сентября 2008

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439102

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т. В. Сотникова Сотникова Т. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Реферируемая диссертация представляет собой сопоставительный анализ проявлений концепта «чудо/miracle» в русском и англоязычном ирландском фольклоре, направленный на изучение инверсий данного концепта, а также его лингвистических, нарративных и хронологических характеристик.

Исследование проводилось в русле следующих наук: сопоставительная лингвистика, когнитивная лингвистика, нарратология, фольклористика, теория мифа, а также теория концептуального и контекстуального анализов.

В русле интенсивно развивающегося когнитивного направления в лингвистике всё больше внимания уделяется исследованию феноменов, относящихся к сфере человека и имеющих особую значимость для характеристики человека как рациональной и эмоциональной личности [Чечётка 2005; Золотова 2000]. К таким феноменам относится и феномен чуда.

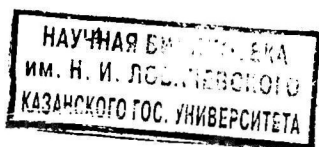
Вслед за Й. Л. Вайсгербером мы понимаем концепт как *«духовный объект, структурирующий действительность»*, и отмечаем, что наиболее полно концепт реализуется в мифах, фольклоре, произведениях литературы и искусства, в которых закрепились представления человека об окружающем его мире и о собственной природе. В нашем исследовании мы опирались на работы по теории концепта таких учёных как С. А. Аскольдов (1928) (Аскольдов 1997), Р. И. Павилёнис (1983), М. Минский (1988), Ч. Филлмор (1988), Т. А. ван Дейк (1989), О. Г. Почепцов (1990), В. В. Колесов (1992), Д. С. Лихачёв (1993), В. З. Демьянков (1994), Е. С. Кубрякова (1994), С. Е. Никитина (1995), В. И. Карасик (1996), А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский (1997), С. Х. Ляпин (1997), А. П. Бабушкин (1998), С. С. Неретина (1999), Е. В. Рахилина (2000), Н. Н. Болдырев (2001), С. Г. Воркачёв (2001), В. А. Маслова (2001), И. А. Стернин (2001), А. А. Залевская (2002), В. Зусман (2003), Г. В. Токарев (2003), О. А. Алимуратов (2004), С. Е. Никитин (2004), Г. Г. Слышкин (2004), З. Д. Попова (Попова, Стернин 2005), Н. Н. Белозёрова (Белозёрова, Чуфистова 2007).

Мы исходим из того, что концепт — это термин, который в настоящее время используется различными науками: *лингвокультурология* (В. И. Карасик (1996), В. А. Маслова (2001) и др.), *когнитивистика* (М. Минский (1988), В. В. Колесов (1992), А. П. Бабушкин (1998),

Е. С. Кубрякова (1998), С. Г. Воркачѳ (2001), И. А. Стернин (2001), Г. Г. Слышкин (2004), З. Д. Попова (Попова, Стернин 2005) и др.), *философия* (Р. И. Павилѳнис (1983) и др.). При этом, по нашему мнению, в трактовке концепта в рамках одной науки можно выделить несколько подходов. Так, трактовка концепта в лингвокультурологии складывается из следующих подходов: *лингвокультурный* (С. А. Аскольдов (1928) (Аскольдов 1997), В. И. Карасик (1996), В. А. Маслова (2001) и др.), *лингвокогнитивный* (В. З. Демьянков (1994), В. Зусман (2003), Г. В. Токарев (2003) и др.), *психолингвистический* (А. А. Залевская (2002) и др.). Существенным для нашего исследования стало существование различных подходов к проблеме представления содержания концепта. Такие учёные как З. Д. Попова, И. А. Стернин полагают, что «концепт может получить описание в терминах ядра и периферии» [Попова, Стернин 2005], т. е. являются сторонниками *полевого подхода*. Большинство ученых, однако, полагают, что концепт имеет *фреймо-слововую структуру* (М. Минский (1988), О. Г. Почепцов (1990), А. П. Бабушкин (1998), Н. Н. Болдырев (2001), Г. В. Токарев (2003) и др.). С. С. Неретина считает, что концепт выражается лингвистически при помощи метафоры, метонимии, синекдохи, оксюморона, иронии, гиперболы, эпитета [Неретина 1999].

Принципиально важной для нашей работы является гипотеза *концептуальной инверсии*, которая была обоснована в работе Н. Н. Белозѳровой и Л. Е. Чуфистовой «*Шекспир и компания, или использование электронных библиотек при лингвистическом исследовании*» [Белозѳрова, Чуфистова 2007]. Насколько нам известно, концептуальные инверсии ещё не получили подробного описания в научной литературе. Мы полагаем, что *актуальность работы* определена тем, что изучаемый концепт относится к культурно-отмеченным ментальным структурам, позволяющим выявить ключевые особенности того или иного лингвокультурного сообщества.

Материалом нашего исследования служат русские и англоязычные ирландские пословицы и поговорки. Всего было проанализировано 104 русских пословицы и поговорки, входящих в группу «Чудодиво мудрёное», выделенную В. И. Далем, и около 150 англоязычных ирландских пословиц и поговорок, включѳнных в сборник G. Rosenstock *Irish Proverbs in Irish and in English*, из которых методом сплошной выборки было выбрано 28 пословиц и поговорок, маркированных в плане проявления в них концепта «чудо/miracle».

Так же сопоставительному анализу были подвергнуты русские сказки из сборника А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки» (<http://www.feb-web.ru/skazki/texts/af0/.html>) и англоязычные ирландские сказки из сборника Р. Kennedy «Legendary Fictions of the Irish Celts» (<http://www.sacred-texts.com/neu/celt/lfic/htm>). Всего было проанализировано 50 русских сказок (94 страницы) и 48 ирландских сказок (120 страниц).

Ирландский фольклор был выбран для сопоставления с русским по ряду причин. Как отмечалось выше, наиболее полно концепт реализуется в материале такового фольклора, который в большей степени сохранил связь с мифом. Таким фольклором, по словам С. В. Шкунаева, является именно ирландский фольклор. В нём, как считает учёный, наиболее полно представлены черты кельтской мифологии, то есть, отражена связь с мифом. «Наследие кельтской мифологии и эпических сказаний продолжало существовать позднее в фольклоре народов Ирландии» [Шкунаев 1992]. Несмотря на то, что выбранные нами сказки англоязычные, мы считаем, что они в полной мере отражают менталитет ирландского народа. Патрик Кеннеди записывал данные сказки со слов жителей Уэксфорда в середине XIX века, когда английский язык только начинал входить в обиход местных жителей. Вполне естественно, что в сказках сохраняются ирландские диалектизмы, ирландская структура предложения, на что мы и обращали внимание при анализе данного материала.

В нашем исследовании мы использовали две единицы анализа: в качестве лингвистических единиц анализа фигурировали лексемы, маркированные в плане выражения в них концепта «чудо/miracle», и за нарративную (дискурсивную) единицу анализа мы принимали сам текст сказки. В связи с этим, нам было важно соблюсти количественное соотношение проанализированных русских и ирландских сказок.

Гипотезой данной работы является следующее: инверсии исследуемого концепта в текстах русских и англоязычных ирландских сказок проявляются на оценочном, смысловом и хронотопическом уровнях, причём инвертемами при данных концептуальных инверсиях являются бинарные оппозиции.

Объектом данного исследования является концепт «чудо/miracle», реализованный в русских и ирландских фольклорных текстах.

Предметом исследования становятся лексико-семантические способы выражения концепта «чудо/miracle» в русском и англо-

язычном ирландском фольклоре, нарративные и хронотопические признаки реализации данного концепта в русских и ирландских сказках, а также способы инверсий концепта «чудо/miracle».

Целью данной работы является выявление лингвистических, хронотопических и нарративных особенностей выражения концепта «чудо/miracle» в текстах русского и ирландского фольклора, а также проверка гипотезы концептуальных инверсий применительно к данному концепту.

Поставленная цель достигается путём решения следующих *задач*:

1. представить основные положения теории концепта, опираясь на работы отечественных и зарубежных учёных;

2. определить концепт «чудо» и описать его семантическое поле в русском и английском языке;

3. проанализировать и сравнить лингвистические, хронотопические, нарративные особенности выражения концепта «чудо» на конкретных примерах русского и ирландского фольклора;

4. привести фреймо-слотовую структуру концепта «чудо/miracle»;

Методы, которые мы использовали в нашей работе: *методы дефиниционного и компонентного анализа* (при работе со словарными статьями и при описании семантического поля изучаемого концепта). Для выявления паремий, маркированных в плане реализации концепта «чудо» мы использовали *метод сплошной выборки*. При работе непосредственно с концептом «чудо», для выявления его характеристик, мы использовали *методы концептуального, контекстуального анализа*. Для сопоставления результатов, полученных нами в результате анализа русского и англоязычного ирландского материала, мы использовали *метод сравнения*.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые рассматривается гипотеза концептуальных инверсий применительно к концепту «чудо/miracle», а также в том, что для более полного изучения инверсий концепта «чудо/miracle» к исследованию привлекаются нарративный и хронотопический подходы.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что рассмотрение различных подходов к теории концепта позволило обобщить и систематизировать точки зрения многих отечественных и зарубежных учёных на природу концепта; также при опоре на различные трактовки понятия чуда, концепт «чудо» был определён как познавательно-эмоциональный.

Практическая ценность работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в преподавании некоторых теоретических дисциплин, в частности, спецкурса по когнитивной лингвистике, по концептуальным инверсиям.

На защиту выносятся следующие *положения*:

1. Концепт «чудо/miracle», представленный в фольклорных произведениях, относится к познавательным-эмоциональным концептам

2. Ядерная сема концепта «чудо/miracle» совпадает в русском и в английском языке, и заключается в том, что чудо — это Божественное деяние

3. Хронологический и нарративный подходы наиболее полно освещают признаки и характеристики концепта «чудо/miracle», а также позволяет структурировать изучаемый концепт в виде фреймов: а) тип чуда; б) исполнитель чуда; в) время и место совершения чуда; г) результат чуда

4. Инверсии концепта «чудо/miracle» заключаются в изменении семантики лексемы «чудо», появлении новых смыслов и значений, а также в попеременном переходе значения данного понятия от положительно к отрицательному и наоборот.

Апробация исследования. По материалам диссертации сделаны доклады на научных конференциях: «Уральские лингвистические чтения» (г. Екатеринбург, февраль 2006 г.), «Духовная культура русской словесности» (г. Тюмень, май 2006 г.), «Уральские лингвистические чтения» (г. Екатеринбург, февраль 2007 г.). Материалы диссертации отражены в 6 публикациях автора, одна из которых в издании, включённом в реестр ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Диссертация изложена на 222 страницах, библиографический список включает 197 наименований на русском, английском и немецком языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность данной темы, определяются объект и предмет исследования, даётся краткое изложение теоретических предпосылок и основ исследования, формулируется цель и задачи работы. Введение содержит положения, выносимые на защиту, а также данные об апробации результатов, структуре и объёме диссертации.

Глава 1 «Культурно-мифологические основы концепта «чудо»» посвящена рассмотрению культурно-мифологических основ концепта «чудо» в их связи с мифопоэтическими моделями мира славян и кельтов.

В. Я. Пропп рассматривал миф как один из возможных источников сказки [Пропп 1986: 27]. А. Н. Афанасьев, основоположник мифологической школы в фольклористике, отмечает, что сходство некоторых сказочных сюжетов у разных народов объясняется существованием некоего «пра-мифа», от которого они произошли [Афанасьев 1996: 286]. В связи с этим обращение к теории мифа представляется нам необходимым.

Для рассмотрения теории мифа мы обращались к таким работам как «Мифология» [Токарев, Мелетинский 1991], «Миф» [Стеблин-Каменский 1976], «Структурная антропология» [Леви-Стросс 2001], «Теоретическая поэтика» [Потебня 19906], «Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках» [Маковский 1996], «Историческая поэтика» [Веселовский 1989], «Философия символических форм» [Кассирер 2002] и др.

Важнейшую черту мифа представляет его *символизм*. Нерасчлённость первобытного мышления проявлялась в неотчётливом распределении в мифологическом мышлении субъекта и объекта, существа и его имени или атрибутов.

Э. Кассирер в работе «*Философия символических форм*» говорит о том, что такие элементы мифологического сознания как пространство, время и число объединяются в некую целостность. Они образуют замкнутое пространство и обладают общим оттенком, направленным на трансцендентность [Кассирер 2002: 90], т.е. не на сам объект, а на образ познания. Таким образом, вера в чудеса обуславливается объединением всех элементов мифологического мышления.

Одним из первых вопрос о взаимосвязи языка и мифа поднял А. Н. Веселовский в «*Исторической поэтике*». Данный учёный полагает, что в основе этой взаимосвязи лежит принцип *психологического параллелизма*. Человек усваивает образы внешнего мира в формах своего самосознания; тем более человек первобытный, не выработавший ещё привычки отвлечённого, необразного мышления. Мы невольно переносим на природу наше самоощущение жизни, выражающееся в движении, в проявлении силы, направляемой волей

[Веселовский 1989: 101]. Итак, параллелизм, покоится на сопоставлении субъекта и объекта по категории движения, действия как признака волевой жизнедеятельности. Объектами, естественно, являлись, животные; они всего более напоминали человека.

Основными структурными характеристиками как славянской, так и кельтской мифопоэтических моделей мира являются бинарные оппозиции. Однако, это разные оппозиции: если в славянской мифопоэтической модели мира фигурируют такие бинарные оппозиции, как *верх – низ (небо – земля); свет – тьма (день – ночь, счастье – несчастье, добро – зло); жизнь – смерть (живая вода – мёртвая вода); правый – левый (правда – ложь)*, то для кельтской мифопоэтической модели мира ключевыми оппозициями будут *обычность / необычность, естественность / сверхъестественность*.

Были выявлены следующие особенности славянской и кельтской мифопоэтической модели мира. Мировыми деревьями в славянской мифопоэтической модели мира являются райское дерево, берёза, явор, дуб, сосна, рябина, яблоня. С помощью мирового дерева в славянской мифопоэтической картине мира моделируется тройная вертикальная структура мира — три царства: небо, земля и преисподняя, четвертичная горизонтальная структура (север, запад, юг, восток), жизнь и смерть (зелёное, цветущее дерево и сухое дерево в календарных обрядах) и т. п.

Для древнеирландской мифологии уникальными являются мифологемы пяти дорог и пяти священных деревьев Ирландии, непредставленные в других кельтских культурах. Мы полагаем также, что данные мифологемы исходят из древнеирландской мифологии пространства, для которой характерно пятичленное деление острова.

Введение христианства в славянских землях (с IX века), положило конец распространению славянской мифологии. Однако двойственность славянской мифопоэтической модели мира нашла свое отражение в том, что в течение долгого времени на Руси было распространено двоеверие.

Один из крупнейших специалистов по истории русской культуры, И. В. Кондаков говорит о том, что русское православие, в сочетании с язычеством, стало «универсальным мировоззрением, вышедшим из границ христианства» [Кондаков 1994: 59]. Вот почему оно относилось к язычеству даже снисходительнее, чем к другим христианским верованиям.

И. В. Кондаков добавляет, что дуальная логика развития русской культуры (как культуры с бинарной структурой) привела к формированию «особого социокультурного механизма - *инверсии* - направленного на сохранение и постоянное производство бинарной структуры культуры» [Кондаков 1994: 59].

Инверсия, заключает И. В. Кондаков, есть *«логическая форма простого способа принятия решения, заключающегося в выборе между двумя вариантами»* [Кондаков 1994: 60]. Примером такого выбора можно привести Крещение Руси, которое осуществлялось именно по «инверсионной логике» выбора между язычеством и христианством.

Таким образом, идея бинарных оппозиций начинает развиваться ещё в древнее время, когда быт наших предков, круг их понимания, ограничивался внешней, материальной стороной, а всё разнообразие естественных явлений разделялось на две противоположные силы. В дальнейшем идея бинарных оппозиций способствует становлению уникального явления культуры — инверсии.

Глава 2 «Лингво-культурологические основы концепта «чудо»» посвящена рассмотрению лингво-культурологических основ изучаемого концепта, а также его основных трактовок.

Трактовка концепта в лингвокультурологии складывается из собственно лингвокультурного подхода (С. А. Аскольдов, В. И. Карасик, В. А. Маслова), психолингвистического (А. А. Залевская и др.) и лингвокогнитивного подходов (В. З. Демьянков, В. Зусман и др.). В нашей работе мы придерживаемся лингвокогнитивного подхода к пониманию концепта, причём за рабочее определение концепта мы принимаем определение Й. Л. Вайсгербера, который понимает концепт как «духовный объект, структурирующий действительность».

К. Г. Юнг в работе «Миф и душа: шесть архетипов» отмечал, что в мифах и сказках «взаимодействие архетипов обнаруживается в своём естественном обрамлении» [Юнг 1997: 300]. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть взаимосвязь таких понятий как «архетип» и «концепт».

Понятие архетипа впервые было осмыслено в работах К. Г. Юнга. По Юнгу, архетипы — это первичные образы, повторяющиеся модели опыта, сохранившиеся в коллективном бессознательном, нашедшие выражение в мифах. Слово «архетип» произошло от двух греческих слов *Arche* — начало и *typos* — образец.

Основные архетипы — Тень, Анима, Великая Мать, Дух, Шут, Трикстер.

Архетип, на наш взгляд, может являться не только одним из проявлений концепта, но и одним из возможных источников образования метафор. Исследованиями метафор занимались Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1990], Дж. Лакофф, М. Джонсон (1980) [Лакофф, Джонсон 2004], Деменский С. Ю. [Деменский 1997] (его кандидатская диссертация посвящена исследованию метафоричности науки) и др.

В нашем исследовании мы исходим из следующих положений:

- 1) наука и метафора взаимосвязаны;
- 2) природа метафоры архетипична;
- 3) фиксация значения метафоричности, осуществляемая посредством когнитивной функции, сближает метафору с концептом и делает её одним из возможных проявлений концепта. Также проявлениями концепта могут служить как миф, так и архетип.

Представим эти выводы в виде схемы:

Схема 1.

Взаимосвязь концепта, архетипа, мифа и метафоры

Т. Чернышева в статье «Потребность в удивительном и природа фантастики» связывает формирование понятия чуда с развитием способности человека удивляться, которая «стала даже потребностью его сознания» [Чернышева 1979: 222].

Как далее отмечает Т. Чернышева, чудо появляется на фоне детерминированной действительности, когда мир утрачивает свою былую пластичность. Важным условием для того, чтобы на свете появились чудеса, было, очевидно, «рождение богов, отделённых от явлений природы очеловеченных, получивших самостоятельное бытие» [Чернышева 1979: 222]. Как видим, чудо возникает как на основе познания мира и становления человеческого мышления, так и на основе развития религиозного сознания.

Чудо парадоксально по природе своей. Наиболее полно эта парадоксальность выявляется в том определении чуда, которое дал Б. Шоу. В пьесе «Back to Methuselah» он пишет: «A miracle is an

impossible thing that is nevertheless possible. Something that never could happen and yet does happen» (Чудо — это нечто невозможное, тем не менее, ставшее возможным; нечто, что не могло бы никогда произойти, и, тем не менее, происходит).

В. И. Карасик рассматривает чудо как культурный концепт и отмечает, что содержательный минимум концепта «**чудо**» выражается как «нечто необычное, небывалое, сверхъестественное, вызывающее удивление и восхищение». Конкретизация этого концепта в языке осуществляется в двух направлениях: 1) неконтролируемость и необъяснимость чуда (заметим, что именно это таинство чуда высоко оценил В. Н. Топоров в работе «Миф. Ритуал. Символ. Образ». «Таинство чуда выше закона возмездия – Кармы, а любовь – высшее чудо, она даёт бескрылому крылья» [Топоров 1995: 418]); 2) эмоциональное отношение к чудесному явлению – от ужаса до восторга. [Карасик 1996: 11].

Таким образом, исследователи сходятся на том, что чудесное явление представляется неожиданным, необычным, небывалым, но вместе с тем волшебным, сказочным и прекрасным.

В разделе 2.2. «Методологические основы исследования концепта «чудо/miracle»» обосновывается *гипотеза концептуальной инверсии*, выдвинутая в работе Н. Н. Белозёровой и Л. Е. Чуфистовой «Шекспир и компания, или использование электронных библиотек при лингвистическом исследовании». Под концептуальными инверсиями, вслед за авторами, понимаются «крупные концептуальные преобразования в исторической перспективе» [Белозёрова, Чуфистова 2007: 64]. Полагаем, что к тому, что мы называем концептуальной инверсией, очень близок термин «рефрейминг», предложенный Дж. Лакоффом. Под *рефреймингом* учёный понимает «процесс повторного мышления», иногда «концептуальный пересмотр» одного и того же явления [Lakoff 2005b]. В основе данного явления лежит процесс «*реконцептуализации*», который означает, что «цель, определяемая каким-то образом в одной системе ценностей, переносится в другую, совершенно отличную систему» [Lakoff 2005b]. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что как концептуальные инверсии, так и рефрейминг основываются на изменчивости концепта. Однако, если при исследовании концептуальных инверсий для нас особенно важным оказывается обращение к культурно-историческому контексту, то при изучении рефрейминга особое внимание уделяется ценностному компоненту.

В начале главы 3 («Реализация концепта «чудо» в русских и ирландских пословицах, поговорках и сказках») мы обращаемся к дефиниционному и компонентному анализу основных лексем изучаемого концепта, какими в нашем случае являются «чудо» и «miracle». На основании статей словарей В. И. Даля «Толковый словарь живого русского языка», П. Я. Черных «Историко-этимологический словарь русского языка», М. Фасмера «Этимологический словарь русского языка», а также электронного словаря «Britannica Deluxe Edition», J. Patwell «American Heritage Dictionary» были составлены следующие лексико-семантические поля изучаемого концепта в русском и в английском языке:

Таблица 1

Полевая структура концепта «чудо/ miracle»

ЯДРО	Чудо – Божественное деяние	Miracle – Divine event
БАЗОВЫЕ СЛОИ	<p>1. Чудо – необычайная вещь, явление или случай (<i>диво, диковина, диковинка, невидаль, невидальщина</i>);</p> <p>2. Чудо – а) исполнять, творить чудеса (<i>чудотворить, чудодействовать</i>); б) хитрить, мудрить (<i>чудачествовать, чудачить, чудить, чудесить чудесничать, чудаковать</i>);</p> <p>3. Чудо – а) исполнитель чуда (<i>чудотворец, чудодей</i>); б) странный человек (<i>чудак, чудащина, чудило, чудила, чудесник, чудесница, чудитель, чудительница, чудиха, чудовин, чудовка, чудака</i>);</p> <p>4. Чудо – а) представляющий чудо (<i>чудотворный, чудодейственный, чудовый, чудобный, чудесный</i>); б) странный, дивный (<i>чудой, чудный, чудимый, чудаковатый, чудачный, чудацкий</i>);</p> <p>5. Чудо – представляться, мерещиться (<i>чудить, чудиться</i>);</p> <p>6. Чудо – сказочное животное (<i>чудище, чудовище</i>)</p>	<p>1. Cause of astonishment or admiration (<i>wonder, marvel, prodigy, amaze, astonishment, stunner, portent, sensation</i>)</p> <p>2. An observable fact or event (<i>phenomenon, fact, event</i>)</p>
ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЕ ПОЛЕ	Чудо – красота (<i>чудный, чудесный</i>)	<p>1. Beauty (<i>bunny, lovely</i>)</p> <p>2. Uncertainty (<i>concern, doubt, mistrust</i>)</p>

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что и в русском, и в английском языке ядерная сема концепта «чудо» совпадает. Она заключается в том, что чудо — это Божественное деяние. Мы полагаем, что равнозначными являются также семы «необычайная вещь, явление или случай» в русском языке и сема «нечто, вызывающее

восхищение, удивление» в английском. Кроме того, сходство наблюдается и в интерпретационном поле, так как и в русском и в английском языке чудо представлено семей «красота». Специфичными для русской лексемы «чудо» являются такие семы, как *исполнять, творить чудеса; хитрить, мудрить; исполнитель чуда; странный человек; представляющий чудо; представляться мерещиться; сказочное животное*. Специфичными для английской лексемы «*miracle*» являются такие семы, как «*наблюдаемый факт или событие*» и «*неуверенность, сомнение*».

Обратившись к анализу русских и ирландских паремий, мы пришли к выводу, что как в русских, так и в ирландских пословицах чудо понимается как *необычное явление, неожиданное появление, исцеление, Божественное деяние*. Кроме того, русские пословицы, в отличие от ирландских, отражают такую семантику чуда как «*обыкновенные события*», «*нелепые поступки*», «*сложные для понимания события, поступки*», «*простые для понимания и объяснения события*». В ирландских пословицах было зафиксировано такое значение чуда как «*превращение*», которое не обнаружено в русских пословицах и поговорках.

Обобщим результаты нашего исследования паремий в виде таблицы.

Таблица 2

Сопоставительный анализ русских и ирландских паремий

Показатели \ Паремии	Русские	Ирландские
Представленность основной лексики (58/1)	Чудны толки, что съели овцу волки	The greatest thing that ever occurred was only a nine day <u>wonder</u> , then another story stirred and tore it all asunder!
Чудо как необычное явление (13/8)	Родясь не видал, умру – не увижу	Kiss the leg of a hare
Неожиданное появление (3/1)	Был в лесе, а стал здесь	Don't be <u>here</u> when you should be <u>there</u> and don't be there when you should be here, because when you're here and there you won't be anywhere
Чудо как исцеление (1/3)	Никонец, с того света выходец	Many's <u>blind man</u> got a hare
Божественное деяние (2/1)	Дивны дела твои, Господи!	Predict good fortune and <u>it will come</u>
Обыкновенные события (9/0)	Эка невидаль, что каша естся	0
Нелепые поступки (3/0)	Что это за невидаль!	0
Сложные для понимания события, поступки (14/0)	Это не вожжой трясти	0
Простые для понимания события (4/0)	Это как лапоть сплести	0
Преобразование (0/5)	0	As swollen as a frog in autumn

Проследив реализацию концепта «чудо/miracle» в русских и ирландских пословицах и поговорках, мы перешли к исследованию хронотопической и нарративной структуры русских и ирландских сказок, так как полагаем, что концепт «чудо/miracle» реализуется также на хронотопическом и нарративном уровнях.

Мы пришли к выводу, что как в русских, так и в ирландских сказках чудо реализуется в следующих хронотопических характеристиках:

1) фигурирует магическое число три (три брата, три сына, три сестры, три добрых молодца, три дня, три года; *three babies, three hours*). Данное число мы называем магическим в связи с тем, что, например, в таких сказках как «Райская дудка», «Чудесная дудка», «Летучий корабль» именно третий, самый младший брат оказывается самым добрым и способным творить чудеса. В сказке «Марья Моревна» именно три года требуется герою, чтобы найти и вызволить из кощева плена свою жену

2) присутствуют волшебные герои — *нечистые* («Правда и кривда») и *колдун* («Сны»); *fairy man, ghost, devil, mermaids, witches, sorcerer*

3) для обозначения **категории неопределённости времени** [Тураева 1979: 121] используются следующие выражения: *в некое время ..., прошло несколько времени ..., спустя несколько времени ..., сколько-то времени прошло ...; one day, one evening, one night* (использование неопределённых местоимений), *летел-летел ..., идёт день - идёт другой ...; he traveled and traveled, she walked and she walked* (повтор глагола)

Отличительной особенностью русских сказок является то, что в них встречаются магические формулировки пространства: *В некотором царстве, в некотором государстве ..., За тёмные леса, в далёкие страны, в чужие земли, за тридевять земель, в тридесятое царство, в тридесятое государство ...*

В нарративном плане, к исследованию концепта привлекались функции действующих лиц, предложенные В. Я. Проппом. В результате были сделаны следующие выводы. Концепт «чудо» в русских сказках реализуется в 16 функциях действующих лиц, в ирландских сказках — в 11. Причём в ирландских сказках, в отличие от русских, не зафиксированы случаи реализации концепта «чудо/

miracle» в таких функциях действующих лиц, как *Отлучка*, *Антагонист пытается произвести разведку*, *Одному из членов семьи чего-то не хватает, хочется иметь что-либо*, *Героя метят*, *Герою предлагается трудная задача*, *Задача решается*, *Свадьба героя*; в русских сказках, в отличие от ирландских, чудо отсутствует в таких функциях как *Возвращение героя домой*, а также в соединительном элементе, представленном *осведомлением*.

На основании проведённого исследования текстов русских и ирландских сказок, мы пришли к выводу, что фреймы концепта «чудо/miracle» в данных сказках, в целом, совпадают.

Так, для совершения чуда необходим исполнитель чуда, время, место совершения чуда, способ совершения чуда (или тип чуда), а также чудо всегда имеет какой-то результат.

Представим данные положения в виде таблицы:

Таблица 3

Фреймо-слотовая структура концепта «чудо/miracle»

Фрейм	Слоты		Примеры	
	чудо	miracle	чудо	miracle
1	2	3	4	5
Исполнитель чуда (The performer of the miracle)	<i>Колдун, нечистые, Баба-Яга, девушки-козы, ангел (5)</i>	<i>Joiant, giant, hags, evil spirit, apparition, fairy man, ghost, devil, mermaid, witches, sorceress (11)</i>	<i>Ангел полетел и принес ему дочку</i>	<i>When he had it gathered and tied, what should come up but a big joiant ...</i>
Время совершения чуда (Time of the miracle)	<i>Неопределённость времени (8)</i>	<i>Indefinite time (11)</i>	<i>- прошло время ...</i>	<i>There was once ...</i>
	<i>Непрерывность времени (3)</i>	<i>Continuous time (4)</i>	<i>летел-летел</i>	<i>... he traveled and traveled</i>
Место совершения чуда (Place of the miracle)	<i>Магическое пространство (5)</i>		<i>тридцатое королевство</i>	
	<i>Неожиданное появление (2)</i>	<i>Unexpected appearance (1)</i>	<i>откуда ни возьмись ...</i>	<i>... up comes a poor man ...</i>
	<i>Неопределённое направление (3)</i>		<i>за тридевять земель ...</i>	
Способ совершения чуда (Manner of the performance of the miracle)	<i>Волшебные помощники (7)</i>	<i>Magic helpers or gifts (3)</i>	<i>Старик дал ему дудочку и говорит ...</i>	<i>ointment, that wouldn't let you be burned ...</i>
	<i>Заговоры, заклинания, мольбы, ритуалы (9)</i>	<i>Rituals, entreaties (3)</i>	<i>Ясни, ясни на небе звёзды</i>	<i>take away that terrible wolf</i>

1	2	3	4	5
Результат чуда (The result of the miracle)	Обман, хитрость (8)		<u>обманула</u> лисица волка	
	Наказание, разоблачение (5)		Мужик <u>высочил</u> из соломы и ну <u>дуть</u> пона да хозяйку	
	Превращение (7)	Transformation (3)	<u>Оказывается</u> мамка-мужчина	
	Исцеление (3)	Healing (7)	... покойник из могилы <u>вылез</u>	<i>my hands were restored; my father's wound was healed</i>
	Животные с человеческими голосами (3)	Animals speak like people (2)	... конь <u>взмолился</u> человеческим <u>гласом</u>	<i>a big grey ass, sure enough, yawning before the fire</i>
	Неожиданная беглость (1)		<u>шарена</u> в ту же минуту <u>забрюхатела</u>	
		Displacement (перемещение) 1		<i>till it came to the widow's door</i>
		Disappearance (исчезновение) 3		<i>immediately the three moved rapidly off to the sea</i>

Фреймы в структуре концепта «чудо/miracle» совпадают в русском и в английском языке. Однако, во фрейме «place of the miracle» отсутствуют слоты «магическое пространство» и «неопределённое направление», которые оказываются специфическими для концепта «чудо». Также специфическими для концепта «чудо» являются слоты «обман, хитрость» и «наказание, разоблачение», представленные во фрейме «результат чуда» и отсутствующие во фрейме «the result of the miracle». Специфичными для концепта «miracle» являются слоты «displacement» и «disappearance», отсутствующие в соответствующем слоте концепта «чудо».

Заключительный раздел данной работы посвящён исследованию инверсий концепта «чудо/miracle». Мы пришли к выводу о том, что концептуальная инверсия применительно к концепту «чудо» означает то, что такая лексема как «чудить» подверглась профанизации из-за раскола русской православной церкви в XVII веке. Такая лексема, как «чудесный» приобрела положительную коннотацию после того, как ее стали связывать с лексемой «красивый» [Завальников 2001: 83].

Мы полагаем также, что концептуальные инверсии изучаемого концепта реализуются и на хронотопическом уровне. Инвертемой при инверсии русского концепта «чудо» послужили бинарные оппо-

зиции, такие как *церковь-кабак*, *холоп-барин*. Инвертемой при инверсии концепта «miracle», на наш взгляд, является борьба «светлых и тёмных сил», «добра и зла».

Представим данные выводы в виде таблицы:

Таблица 4

Инверсии концепта «чудо/miracle»

	Русские сказки		Ирландские сказки	
	инвертема	пример	инвертема	пример
Оценочный уровень	Профанизация лексемы «чудо» и её последующая сакрализация			
Смысловой уровень	Изменение семантики лексемы. Закрепление за лексемой «чудо» таких значений, как «доброта», «ум», которые не зафиксированы в словарях	«Пахом», «Райская дудка», «Суд о коровах», «Чудесная дудка», «Правда и кривда», «Летучий корабль», «По шучьему велению», «Приемыш», «Старик на небе», «Вершки и корешки», «Архиерей отчитывает», «В чём я?», «Генеральская жена и купеческий сын», «Вор», «Добрый поп»	Изменение семантики лексемы. Закрепление за лексемой «miracle» таких значений как «ум», «доброта», которые не зафиксированы в словарях	Black Stairs on Fire; Cauth Morrisy Looking for Service; Jack and his Comrades; The Bad Stepmother; The Corpse Watches; The Crock Found in the Rath; The Long Spoon; Adventures of Gilla na Chreck an Gour; Jack the Master and Jack the Servant; The Apparition in Old Ross; The Brown Bear of Norway; The Pooka of the Murroe; The Three Crowns; The Tobinstown Sheeoge
Хронотопический уровень	Бинарные оппозиции <i>церковь-кабак</i> , <i>барин-холоп</i>	Жена слепого, Поп-Ворожейка	Борьба «светлых и темных сил», «добра и зла»	«Faction Fight among the Fairies», «The Apparition in Old Ross»

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в сказках имеет место такое явление, как *оборачивание инверсии*. В силу

того, что сказка сохраняет следы исторического прошлого, она вновь и вновь возвращает нас к исходной мифологической ситуации; следовательно, распространённые представления о чуде как о Божественном деянии в ней не закрепляются. В русском материале удалось обнаружить лишь 3 сказки, в которых чудо рассматривается именно как Божественное деяние — «Правда и кривда», «Суд о коровах», «По щучьему велению». В англоязычном ирландском материале таких сказок 7 — «The Apparition in Old Ross», «The Bad Stepmother», «The Belated Priest», «The Corpse Watchers», «The Crock Found in the Rath», «The Fairy Child», «The Fairy Nurse».

В **заключении** подводятся общие итоги, в которых суммируются полученные результаты работы.

Исходя из цели нашего исследования, мы провели сопоставительный анализ лингвистических, хронотопических и нарративных особенностей реализации концепта «чудо/miracle», а также выявили основные способы его инверсий.

Наша гипотеза о том, что инверсии данного концепта реализуются на оценочном, смысловом и хронотопическом уровнях полностью подтвердилась. Ключевыми инвертемами оказались такие бинарные оппозиции, как *церковь-кабак*, *холоп-барин*, *добро-зло*.

Проанализировав материал нашего исследования, мы пришли к выводу, что мир фольклорной волшебной сказки чудесен вдвойне. В нём находит реализацию фантастическое, и собственно, волшебное. Во-первых, в волшебной сказке фантастическое пронизывает собой всю её ткань, входит в жизнь героя, определяет его действия. В этом смысле можно говорить об общей чудесной атмосфере народной сказки, которая объемлет собой и сказочных героев, и сказочное время, и пространство. Заметим, что в большей степени это относится к ирландским сказкам, нежели к русским, так как в ирландских сказках поступки действующих лиц зачастую не содержат ничего необычного, но сами герои волшебны — призраки, духи и привидения.

Во-вторых, фольклорная сказка знает и собственно волшебные чудеса, совершаемые чудесными предметами и помощниками.

Перспективу исследования может составить изучение инверсий другого концепта, характерного для фольклорных сказок. Таким концептом, к примеру, может оказаться концепт «умный/дурак».

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

1. Абышева Е. М. Хронотопические признаки реализации концепта «чудо» в текстах ирландских сказок // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2007. № 8. - С. 214-222

Основные положения диссертации изложены также в следующих публикациях:

1. Абышева Е. М. Концепт «чудо» и его зарождение в славянской мифологии // Актуальные проблемы лингвистики. Тезисы ежегодной региональной научной конференции, 1-2 февраля 2006 года. - Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2006. - С.11-12
2. Абышева Е. М. Лексико-семантические поля концептов «чудо» и «miracle» // Сопоставительная лингвистика. Бюллетень института иностранных языков. - Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2006. № 6. - С. 6-10
3. Абышева Е. М. Реализация концепта «чудо» в русской и ирландской сказке // Духовная культура русской словесности. Материалы 29 научно-практической конференции. Тюмень, 24 мая 2006 года. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. - С. 46-49
4. Абышева Е. М. Хронотопические признаки реализации концепта «чудо» в текстах русских сказок. Материалы ежегодной научной конференции, 1-2 февраля 2007 года. - Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета 2007. - С. 16
5. Абышева Е. М. Сопоставительный аспект исследования русских и ирландских сказок // Современная парадигма лингвистических исследований: методы и подходы. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции 20-23 ноября 2006 года. - Sterlitaмак: Издательство Sterlitaмакской государственной педагогической академии, 2007. - С. 115-118

Подписано в печать 17.09.2008. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60х84/16. Заказ 683.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

102